

НАКАНУНЕ КОПЕНГАГЕНА

Попытки в самый канун Копенгагена спрогнозировать его итоги фактически приводят к дилемме: либо провал переговоров, либо перенос сроков. Насчет срока большинство экспертов говорят «полгода-год». Если будет назначена «вторая серия» добиться соглашения, то понадобится полгода, если нет — год до конференции сторон-16, планируемой на конец 2010 года в Мексике. В принципе не исключен и более длительный срок работы.

Пока это не провал, но серьезный сигнал, что автоматически сильного и работоспособного соглашения не добиться. И в Копенгагене и в 2010 году предстоят очень упорные переговоры. Пока ни один элемент нового юридически обязательного соглашения не убран со стола переговоров.

Пока есть все возможности получить действенный и работоспособный документ, ведущий мир к двукратному снижению глобальных выбросов парниковых газов к 2050 году, на необходимость которого указывает научное сообщество.

В Копенгагене с 7 по 18 декабря 2009 года пройдет всемирный форум, посвященный выработке и заключению нового долгосрочного международного соглашения по климату, призванного с 2013 года заменить Киотский протокол (официальное название — пятнадцатая Конференция сторон

Рамочной конвенции ООН об изменении климата или КС-15). Ожидается участие более 20 тыс. человек из 195 стран, включая около 100 глав государств и правительств, включая США, Великобританию, Францию, Китай, Австралию и др.; участие Президента РФ находится в стадии рассмотрения.

Причина — ископаемое топливо

С вероятностью более 90% можно утверждать, что изменение климата последних десятилетий в основном вызвано антропогенным усилением парникового эффекта из-за сжигания ископаемого топлива. И наоборот, лишь

с вероятностью менее 5% можно утверждать, что причина в естественных процессах.

Именно таков вывод специального доклада «Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории РФ» (2009 год), подготовленного российскими учеными из институтов Росгидромета и РАН.

На основании российского доклада, а также аналогичных международных и национальных исследований, прежде всего, «Четвертого оценочного доклада МГЭИК (IPCC)», Россия и другие ведущие страны мира на высшем политическом уровне одобрили цель глобального снижения выбросов парниковых газов на 50% к 2050 году.

Для развитых стран в целом было одобрено снижение к 2050 году на 80%. Об этом было объявлено на встрече Группы Восьми в Италии в июле 2009 года. Там же президент России объявил, что страна будет стремиться к середине века снизить выбросы в два раза от уровня 1990 года.

В ноябре 2009 года на саммите Россия–ЕС в Стокгольме Дмитрий Медведев объявил, что на 2020 год Россия готова принять обязательство не превысить уровень 75–80% от 1990 года (другими словами, снижение на 20–25% от уровня 1990 года). В целом аналогичные обязательства готовы принять другие страны СНГ: Беларусь, Казахстан и Украина.

Усилиями только развитых стран проблему снижения антропогенных выбросов решить нельзя. Нужны усилия крупнейших развивающихся стран, прежде всего, Китая как крупнейшего в мире эмиттера парниковых газов. Именно кооперация развитых и развивающихся стран — главный вопрос форума в Копенгагене.

Китай готов предпринимать крупномасштабные усилия, в ноябре 2009 года было объявлено о плане 40–45% снижения удельных выбросов CO₂ (выбросы CO₂ на единицу ВВП) за период 2005–2020 годов. Это хорошо согласуется с планом РФ снизить энергоёмкость экономики (потребление топлива на единицу ВВП) на 40% за 2007–2020 годы. 3 декабря Индия объявила об своих це-

лях — на 20–25% снизить удельные выбросы к 2020 году. Подобные меры сейчас в мире — главное средство снижения выбросов парниковых газов.

Киотский протокол был принят в 1997 году с целью «разбудить планету» и начать действия по проблеме климата. Однако в нем не участвуют США, а Китай и другие развивающиеся страны не имеют обязательств по выбросам парниковых газов. Кроме того, в Киото отсутствует финансовый механизм помощи развитых стран развивающимся. Поэтому в Копенгагене нужно «нацеливаться» на принципиально новое всеобъемлющее соглашение, вероятно, новый протокол РКИК ООН, который должен быть ратифицирован всеми крупными странами мира.

В Копенгагене будут идти финансово-экономические переговоры о структуре и сути нового соглашения. Должно быть принято решение о его содержании и сроках завершения работы над текстом (в идеале завершить работу над текстом в Копенгагене, но технически это очень сложно). Также должно быть решение о срочной помощи наиболее уязвимым странам, где уже сейчас благосостояние и даже жизнь людей находятся под прямой угрозой более сильных и частых штормов, засух, наводнений, «волн жары», болезней и других наиболее драматических последствий антропогенного изменения климата.

Заметим, что сам факт антропогенности изменений климата последних лет и нескольких последующих десятилетий в Копенгагене обсуждаться не будет. Нельзя ждать пока он будет доказан не на 90%, а на 100%. Вне зависимости от «процента» нужно оказать помощь наиболее страдающим группам населения в наиболее бедных странах. Остальные страны в Копенгагене должны принять обязательства по ускоренному переходу на новые технологии. Это и так требуется, но в контексте изменения климата должно быть ускорено.

Энергосбережение и энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, более широкое использование природ-

ного газа, новые методы ведения сельского и лесного хозяйства, и т.д. и т.п. О том, как технологически и финансово направить и поддержать развитие указанных выше мер во всех странах, пойдет речь в Копенгагене, а общим

С вероятностью более 90% можно утверждать, что изменение климата последних десятилетий в основном вызвано антропогенным усилением парникового эффекта из-за сжигания ископаемого топлива

«знаменателем» деятельности будет получаемое в результате снижения антропогенных выбросов парниковых газов (см. «Цели нового соглашения»).

Выбросы развитых стран

Ряд стран, прежде всего, США, приступили к активной проработке своих «дорожных карт» снижения выбросов к середине века. Ожидается, что именно о таких параметрах будет впервые объявлено в Копенгагене Бараком Обамой. Однако цели на 2050 год, как развитых стран, так и мира в целом, в новом соглашении

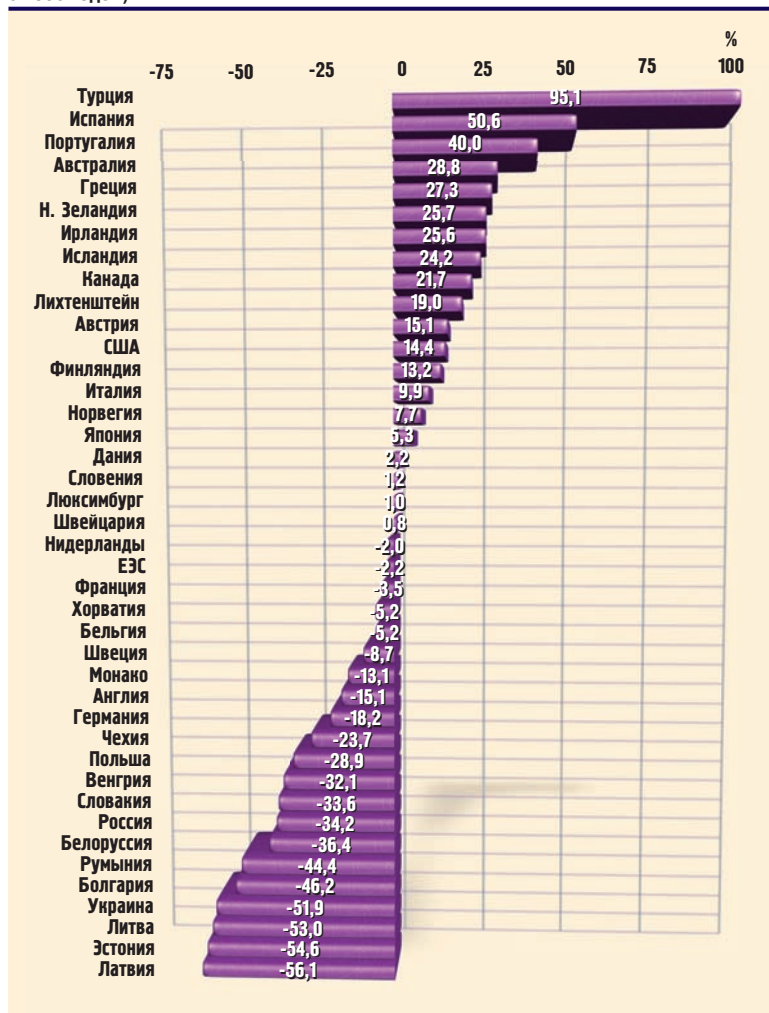
В ноябре 2009 года на саммите Россия–ЕС в Стокгольме Дмитрий Медведев объявил, что на 2020 год Россия готова принять обязательство не превысить уровень 75–80% от 1990 года

будут, вероятно, в преамбуле, в качестве ориентира на будущее.

Более практический смысл имеют краткосрочные цели. При подготовке данного соглашения их традиционно относят к 2020 году. В принципе срок нового соглашения еще не определен, более того, такие аспекты, как поглощение CO₂ лесами, вообще не могут быть указаны за фиксированный год, только за некий период.

Тем не менее, на рабочем уровне все страны говорят о своих выбросах в 2020 году. Большая часть стран использует 1990 год как уровень отсчета, однако для ряда стран, где с 1990 года выбросы сильно выросли,

Изменение уровней выбросов стран Приложения 1 (2006 год по сравнению с 1990 годом)

такое представление не отражает их усилий по снижению выбросов. Поэтому они используют иные годы, как правило 2005 год.

Ниже в алфавитном порядке перечислены объявленные цели

Усилиями только развитых стран проблему снижения антропогенных выбросов решить нельзя. Нужны усилия крупнейших развивающихся стран, прежде всего, Китая как крупнейшего в мире эмиттера парниковых газов

крупнейших стран Приложения 1 на 2020 год.

Австралия объявила о «минус 25%» от 2000 года, что означает примерно на 5% ниже 1990 года.

Беларусь объявила об ограничении выбросов на уровне «минус 5–10%» от 1990 года.

Европейский Союз (27 стран) — снижение до уровня на 20% ниже 1990 года, как вариант ЕС готов пойти на «минус 30%» при соответствующих обязательствах других стран, прежде всего США. Однако, что имеется в виду под «соответствующими обязательствами», пока не ясно. В целом в ЕС внутри есть немалая оппозиция, препятствующая усилению целей.

Но есть и лидеры. Так, Великобритания планирует снизить выбросы до «минус 40%», об уровнях «минус 30%» и более говорят Германия, Австрия, Дания и ряд других стран. Страны Восточной Европы, в частности Болгария и Румыния, наиболее близкие к странам СНГ по ВВП на душу населения, вероятно, несколько увеличат выбросы до уровней «минус 30–35%».

Казахстан объявил об ограничении выбросов на уровне «минус 15%» от 1990 года. Казахстан сейчас считается страной Приложения 1 для целей Киотского протокола и не страной Приложения 1 для целей РКИК ООН. Однако есть все основания надеяться, что для целей нового соглашения он будет страной Приложения 1.

Канада объявила о 20%-ном снижении выбросов от уровня 2006 года или о возврате к уровню 1990 года.

Норвегия приняла самые сильные обязательства — «минус 40%» от 1990 года.

США — снижение на 17% от уровня 2005 года, что означает на 2–3% ниже уровня 1990 года. США подчеркивают, что они позже других стран приступают к снижению выбросов, но намерены быть лидером данного процесса и в перспективе на 2050 год будут иметь показатели не хуже ЕС и Японии.

Россия — ограничение роста выбросов на уровне «минус 20–25%» от 1990 года. Россия также пересмотрела ранее объявленные более слабые обязательства, составлявшие «минус 10–15%». Уровень «минус 25%» фактически является экстраполяцией динамики выбросов, наблюдавшейся в 2000–2007 годах, когда они росли на 1% в год (в процентных пунктах 1990 года).

После выхода из кризиса есть вероятность ожидать как исчерпания наиболее простых и дешевых способов повышения энергоэффективности (а это главный фактор в России), так и действия специальных мер по 40%-ному снижению энергоёмкости экономики к 2020 году.

Также в июне 2009 года Россия объявила о своем глобальном вкладе в сумму за 1990–2020 годы как о 30 млрд. тонн CO₂ эквивалента по сравнению с уровнем 1990 года. Это беспрецедентно много.

Принятие в ноябре нового закона об энергоэффективности и энергосбережении, в сочетании с предыдущими решениями о развитии ВИЭ и утилизации попутных газов, открывают перед Россией возможности стабилизации

объема выбросов на уровне «минус 30%», а с учетом лесов и землепользования — даже «минус 40%». Однако в данном случае факт стабилизации — прекращения роста выбросов при интенсивном экономическом росте на новых технологиях — более важен, чем собственно «процент».

Украина объявила об ограничении выбросов на уровне «минус 20%» от 1990 года.

Швейцария объявила о своей цели как о «минус 30%» от 1990 года.

Япония — снижение на 25% от уровня 2005 года или примерно «минус 17%» от 1990 года. С избранием нового премьер-министра Японии резко ужесточила свои обязательства, ранее было объявлено о 15% от 2005 года (см. «Изменение уровней выбросов...»).

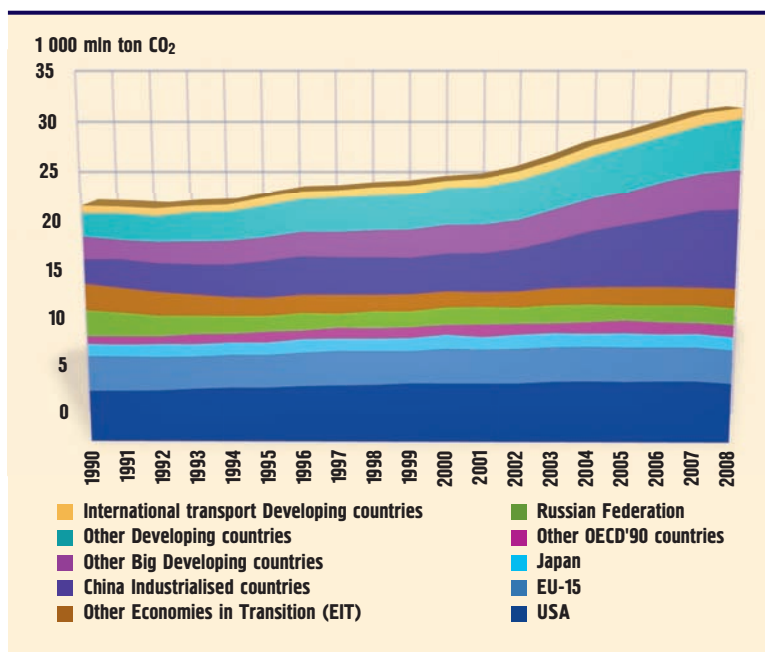
Принципиально важно, что обязательства развитых стран фактически делятся на три части:

Основная часть — снижение выбросов внутри страны без учета сектора LULUCF, землепользования и лесного хозяйства (Land Use, Land-Use Change and Forestry);

Дополнительная часть — LULUCF, сектор землепользования и лесного хозяйства. Некоторые обязательства, например, «минус 20%» ЕС исключают данную часть. Некоторые обязательства, в частности, Беларуси и Украины еще не определены столь детально, чтобы объявить о включении или не включении данного сектора. «Минус 20–25%» со стороны России, вероятно, были рассчитаны без учета данного сектора, однако они могут быть пересмотрены. Землепользование и лесное хозяйство в России в среднем дает 5–7% поглощения от всего объема выбросов на 1990 год (поглощение CO₂ лесами в среднем дает порядка 10%, но потери почвенного углерода на сельскохозяйственных почвах «съедают» из них примерно 4%);

Дополнительная часть — offsets, покупка разрешений на выбросы за рубежом. США, Япония, Норвегия, в меньшей мере ЕС и другие развитые страны, готовы значительную часть сокращений купить в развиваю-

Эмиссия CO₂ от сжигания топлива и производства цемента

щихся странах. США намерены направлять до \$5 млрд в год для механизма REDD. Япония обращает внимание на МЧР и, возможно, иные варианты международного сотрудничества.

Относительно стран Восточной Европы, прежде всего России и Украины, имеющих большие излишки квот с периода обязательств Киотского протокола в 2008–2012 годах, часто задается вопрос об учете или не учете данных излишков. В приведенных выше планируемых обязательствах учета подобных излишков не проводилось. Это совершенно оправданно, так как новое соглашение будет новым юридическим документом, где, строго говоря, не подразумеваются какие-либо переносы с прошлого соглашения.

Что касается проектов, генерирующих разрешения на выбросы (МЧР, ПСО), то, вероятно, им предстоит перерегистрация в рамках нового соглашения, после чего они смогут продолжать работу.

В Копенгагене будут идти интенсивные переговоры, развивающиеся страны будут побуждать страны Приложения 1 взять более сильные обязательства. Но, вероятно, еще более сильные «батали» будут идти относитель-

но «визуализации» разделения обязательств на «домашнюю» часть снижения выбросов,

Проблема развитых стран — как распределить ресурсы между домашними мерами, закупками разрешений на выбросы в развивающихся странах и поддержкой планов и финансированием мер по адаптации в развивающихся странах

LULUCF и покупку за рубежом. Развитым странам нужна большая гибкость, а значит, отсутствие жесткого разделения. Раз-

Проблема развивающихся стран — как обеспечить и наибольшие закупки со стороны развитых стран (для этого нужны более сильные обязательства стран-покупателей), и максимальную поддержку своих мер по адаптации

вивающимся хочется понять, сколько у них будет закупаться.

Проблема развитых стран — как распределить ресурсы между домашними мерами, закупками, поддержкой планов и финансированием мер по адаптации в развивающихся странах.

Проблема развивающихся стран — как обеспечить и наибольшие закупки (для этого нуж-

Выбросы развивающихся стран быстро растут, причем вклад Китая — почти половина от выбросов развивающихся стран или четверть от мировых. Неудивительно, что мир так озабочен тем, что будет делать Китай

ны более сильные обязательства стран-покупателей из Приложения 1), и максимальную поддержку своих мер по адаптации (для этого страны-доноры из Приложения 2 должны иметь побольше свободных ресурсов).

Почему недостаточно снижения выбросов только в развитых странах?

Нельзя решить проблему изменения климата только усилием развитых стран по снижению выбросов на их территории. В 2008 году на промышленно развитые страны приходилось лишь 50% мировых выбросов парниковых газов, причем выбросы в этих странах вышли на плато (еще до

сии метана в сельском хозяйстве, небольшие выбросы других парниковых газов. Помимо этого, должно учитываться сведение тропических лесов, по которому нет точных цифр, но есть оценки, согласно которым этот источник может давать еще 20% мировых выбросов. Главные страны здесь — Бразилия и Индонезия, где выбросы от сведения лесов, вероятно, превышают 1 млрд тонн CO₂.

В противоположность этому выбросы развивающихся стран быстро растут, причем вклад Китая — почти половина от выбросов развивающихся стран или четверть от мировых.

Неудивительно, что США, Россия и другие страны так озабочены тем, что будет делать Китай. США провели с Китаем и Индией специальные переговоры, которые закончились успешно — было объявлено о начале широкомасштабной деятельности в развивающихся странах. В сентябре 2009 года Китай выступил с программным заявлением о снижении роста выбросов. Запланированы меры по снижению потребления угля (эффект порядка 300 МтCO₂ в год), посадке лесов (эффект порядка 200 Мт CO₂ в год), развитию ВИЭ и т.п.

В ноябре 2009 года Китай заявил о планах снижения удельных выбросов (CO₂ на единицу ВВП) за 2005–2020 годы на 40–45%. Индия и США 24 ноября подписали специальный меморандум о партнерстве в выполнении широкомасштабных мер по повышению энергоэффективности, развитию возобновляемых источников энергии, по адаптации к изменениям климата. Бразилия приняла новый Лесной кодекс и план прекращения сведения лесов на 38–42% к 2020 году. Индонезия также приняла аналогичные решения по прекращению сведения лесов. Именно эти четыре государства главные эмиттеры парниковых газов среди развивающихся стран

Исходя из стратегической цели соглашения — снижения выбросов в мире на 50% к 2050 году — автор обзора попытался сконструировать подобие глобальной «дорожной карты» на 2050 год.

Показанные ниже варианты на 2020-й и 2050 год представляют собой лишь своего рода иллюстрацию, призванную показать, при каких параметрах глобальные выбросы способны или не способны достичь поставленной учеными экологической цели.

Соотношение процентных снижений между странами или группами стран также сугубо условно и не отражает какого-либо определенного мнения о «справедливом» распределении груза снижения выбросов. Получается, что в любом случае к 2050 году выбросы в развитых странах не будут определять ситуацию. С этой точки зрения новое соглашение должно быть названо «соглашением о снижении роста выбросов в крупнейших развивающихся странах».

Какие из этого можно сделать выводы?

1) Печально, что развитые страны в целом в объявленных обязательствах не дотягивают до — 25% (от 1990 года), рекомендованных учеными. Пока они выходят на уровень «минус 15–18%» от 1990 года. Но тренд задается правильный и в целом за 12 лет (2008–2020 годы) суммарные выбросы CO₂ стран, сейчас входящих в Приложение 1, снизятся с 14,5 до 12 млрд тонн CO₂. В принципе это открывает перспективу для 80% и более снижения выбросов к 2050 году. То есть обязательства слабоваты, но не трагичны.

2) Гораздо важнее, чтобы соглашение «запустило торможение» роста выбросов в развивающихся странах. Планы низкоуглеродного развития этих стран и начало их выполнения принципиально важны. Ни в коем случае нельзя допустить «повторения Киото» — заключения соглашения, фактически сводящегося к сокращению выбросов в развитых странах. То, что было нормально в 1997 году, в 2009-м уже неприемлемо.

3) В краткосрочном плане главное, что будет происходить в крупнейших странах ВИКС (Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, ЮАР) и Мексике. Как видно из таблицы, к 2020 году они могут давать ~20 млрд. CO₂ в год (на 2/3

Печально, что развитые страны в целом в объявленных обязательствах не дотягивают до –25% (от 1990 года), рекомендованных учеными. Пока они выходят на уровень «минус 15–18%» от 1990 года

кризиса, см. «Эмиссия CO₂ от сжигания топлива и производства цемента»).

Данная оценка включает только выбросы CO₂ от сжигания ископаемого топлива (с небольшой

Гораздо важнее, чтобы соглашение запустило торможение роста выбросов в развивающихся странах. Ни в коем случае нельзя допустить «повторения Киото», фактически сводящегося к сокращению выбросов в развитых странах

добавкой от производства цемента) — это 80% учитываемых сейчас в РККИК ООН мировых выбросов. Остальные 20% — эмис-

больше, чем все развитые страны), а все остальные менее развитые страны ~7 млрд. тонн CO₂ в год.

Заметим, что в данной оценке не учтены добавочные 20% от иных, кроме CO₂, газов и порядка 20% от сведения тропических лесов. Предполагается что по этим источникам, особенно по тропическим лесам, будут предприниматься столь же активные действия, как и по CO₂. Поэтому на качественном уровне изложенные выше выводы, вероятно, применимы ко всем глобальным антропогенным выбросам парниковых газов в целом.

Что ожидать в Копенгагене?

Во второй половине ноября появилось немало политических сигналов о прогрессе: Китай объявил о весомых планах ограничения роста выбросов; США договорились о совместных действиях с Китаем и Индией, а Барак Обама собирается приехать в Копенгаген и объявить об американской дорожной карте на 2050 год; о существенном усилении своих целей по выбросам объявила Россия, причем было подчеркнуто, что Россия и ЕС имеют сходное видение путей решения проблемы глобального изменения климата; ранее об очень сильных целях по снижению выбросов объявили Норвегия, Япония и Австралия; Бразилия и Индонезия объявили о широкомасштабных планах прекращения сведения тропических лесов — примерно на 40% к 2020-му и почти полностью к 2030 году.

ЕС и США неофициально объявили о выделении средств срочной помощи наиболее слабым и уязвимым странам начиная с 2010 года. Все это настраивает на оптимистический лад и говорит о том, что надо приложить все усилия для заключения соглашения в Копенгагене. Однако, что касается планов долгосрочного финансирования, то здесь прогресс гораздо скромнее. На встрече «двадцатки» в Шотландии министры финансов фактически отложили этот вопрос на потом.

ЦЕЛИ НОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Согласно Балийскому плану действий, новое соглашение должно решать следующие задачи:

- Позиционирование обязательств как шага на пути достижения глобальной стратегической цели на 2050 год — двукратного снижения глобальных выбросов от уровня 1990 года, где вкладом развитых стран должно быть снижение выбросов более чем на 80% от уровня 1990 года. Прорисовка «дорожной карты» на следующие 40 лет;
- Принятие развитыми странами, включая Россию, Беларусь, Казахстан и Украину, обязательств по ограничению и снижению выбросов, желательного максимально приближенных к рекомендациям МГЭИК (снижение выбросов на 25–40% от уровня 1990 году к 2020 году);
- Принятие ведущими развивающимися странами, прежде всего, Китаем и другими крупнейшими эмиттерами парниковых газов, обязательств по снижению скорости роста выбросов при определенной поддержке развитых стран. При этом вводится международный стандарт представления плана, отчетности, процедуры мониторинга и верификации результатов. Национальные планы должны проходить процедуру утверждения, после чего определенная часть выполнения плана будет финансово и технологически поддерживаться развитыми странами;
- Соглашение должно содержать принципы новой финансовой системы. Это должны быть финансовые институты и механизмы с активным привлечением частного бизнеса и инновационными решениями; с большим объемом средств на снижение выбросов, передачу чистых технологий и адаптацию к изменениям климата в развивающихся странах. Поток средств должен постепенно нарастать и на 2020 год в идеале достичь величины порядка \$160 млрд в год.

После неофициального выражения ряда мнений, Пан Ги Муна в Нью-Йорке, главы РКИК ООН Иво де Боера и практически всех развитых стран на переговорах в Барселоне, а также визита в Россию премьер-министра Дании Ларса Расмуссена, идея принятия в Копенгагене политического соглашения стала восприниматься как наиболее вероятный сценарий.

2 ноября в Москве Расмуссен пояснил, что работа на этом совершенно не заканчивается, в 2010 году нужно принять юридически обязательный документ — протокол или его аналог, требующий ратификации. С этим согласился и премьер-министр России, выдвинув при этом два условия: все крупнейшие страны должны его подписать (имеются в виду, прежде всего, США и Китай), а леса нашей страны должны быть адекватно учтены — более полно, чем в Киотском протоколе.

При этом Владимир Путин подчеркнул, что именно благодаря России работает Киотский протокол: «В соответствии с этим про-

токолом мы от рубежа 1990 года имели право на нулевой рост выбросов в атмосферу. А мы дер-

Копенгаген: предполагает двухступенчатый порядок действий, сначала принять политическое соглашение, чтобы в 2010 году выйти на юридически обязательный документ

жим этот параметр на рубеже «минус 30%» от 1990 года».

Таким образом, предлагается двухступенчатый порядок действий: сначала принять политиче-

Реалии Копенгагена: согласованного текста пока нет, а по ключевым вопросам, особенно по финансовой поддержке, страны-участницы еще очень далеки от компромисса

ское соглашение — фактически план по выработке в 2010 году юридически обязательного документа — нового протокола или его аналога. Собственно, в Копенгагене должно быть достигну-

то политическое согласие в форме официального документа — решения пятнадцатой Конференции сторон РКИК ООН (КС-15, условно назовем этот документ решением 1/СР.15).

Причина проста — согласованного текста пока нет, а по ключевым вопросам снижения выбросов и финансовой поддержки страны еще очень далеки от компромисса. В какой-то степени этому есть оправдание, на столе переговоров огромные деньги — порядка \$100 млрд в год (на 2020 год) и широкомасштабные меры по низкоуглеродному развитию всей мировой экономики.

Такое развитие событий будет неверно называть провалом конференции в Копенгагене. Действительно провалом было бы принятие министерской декларации без решения Конференции Сторон-15

Двух лет, отведенных на данную работу, не хватило (Балийский план действий РКИК ООН, принятый в декабре 2007 года), тем более что по стечению обстоятельств США включились в процесс только в 2008 году. С другой стороны, эти два года переговоры шли столь медленно, что, двигаясь в том же темпе, нужен не год, а десять лет для их завершения. Кардинальное ускорение процесса выработки юридически обязательного документа, подлежащего ратификации, совершенно необходимо.

Иногда под политическим соглашением понимают министерскую декларацию или заявление ряда глав государств, правительств и министров, участвующих в Конференции ООН. В данном случае этого будет совершенно недостаточно. Насколько было известно по завершении предыдущей переговорной сессии в Барселоне, принятие министерской декларации в Копенгагене не планируется и ряд стран, в частности Россия, были бы против ее принятия. Мнения стран должны быть выражены в более официальной форме, как единоегласное решение КС-15.

Такое развитие событий будет неверно называть провалом конференции в Копенгагене. Дей-

КОПЕНГАГЕН: МОЖНО ЛИ НЕ УЧАСТВОВАТЬ?

Россия и другие страны СНГ, на первый взгляд, могут рассматриваться бизнесом как своего рода «углеродные убежища», где можно производить продукцию без платежей за выбросы. Иногда встречаются даже мнения, что для этого лучше быть вне Копенгагенского соглашения. Ситуация же, скорее, обратная. Именно на странах, не участвующих в «Копенгагене», вероятно наиболее жесткая апробация «углеродного протекционизма», особенно если эти страны не члены ВТО.

Ведущие страны готовят протекционистские меры против зарубежной продукции с высокими удельными выбросами парниковых газов при ее производстве (по сравнению с «нормой» для такой продукции), если эти выбросы в стране-производителе не обложены налогами или обязательствами по снижению (то есть их производство обходится дешевле еще и по этой причине).

Впервые о таких мерах заговорили около десяти лет назад в ЕС, как о мерах против США, если Буш откажется участвовать в продолжении Киотского протокола. Теперь США среди лидеров климатических переговоров и сами говорят об ограничениях и платежах при импорте выбросоёмкой продукции из стран, где нет ограничений на выбросы парниковых газов.

Правила ВТО, конечно, существуют и должны выполняться. Но экологическая цель и открытая поддержка общественного мнения могут «облегчить» их трактовку. Могут приниматься все более строгие меры «экологической» чистоты продукции, где в понятие экологичности будет включаться соответствие лучшим технологиям низкоуглеродного производства товаров или услуг (например, авиаперевозок).

Или же в качестве исполнителя запретов может выступать население — тогда никакая ВТО не сможет исправить положение. Наглядным примером служат продукты питания с обязательным указанием страны-производителя говядины, овощей или молочных продуктов в сочетании с агрессивной кампанией покупать только свое, пусть и немного более дорогое. Такая тенденция есть в большинстве развитых стран, и весьма вероятно ее распространение на автомашины, стройматериалы и даже импортируемые энергоносители.

Немаловажно, как будет рассчитываться пограничный налог. В частности, ЕС предлагает рассчитывать налог на базе среднего уровня выбросов в ЕС при производстве определенного товара. Этот налог планируется применять «к импорту из стран, которые не предприняли сопоставимых действий по противостоянию изменению климата»; он может взиматься на границе, в дополнение к обычным тарифам и таможенным сборам.

Говоря о Копенгагенском соглашении, приведенные выше соображения:

1) Показывают, что игнорировать новое соглашение не сможет ни одна страна, если она экспортирует какую-нибудь продукцию. Если соглашение будет стране не выгодно, то неучастие в соглашении ей будет еще менее выгодно. Вероятнее всего, «пограничные углеродные налоги» и прочие дискриминационные меры будут опробованы именно на странах, отказавшихся от нового соглашения, если таковые найдутся;

2) Создают конфликт между развитыми и развивающимися странами. Развитые страны стараются не допустить «углеродных утечек» — ситуаций, когда выбросоёмкое производство сокращается в развитых странах, но наращивается в развивающихся, и хотя, чтобы это было отражено в тексте соглашения.

Развивающиеся страны Группы 77 и Китая (в частности, Индия) внесли в текст «обратную» формулировку, пример постоянной взаимной увязки массы вопросов, сильно осложняющей процесс переговоров. Против выступили США, Япония и ЕС.

Хотя и в США есть немало мнений о нецелесообразности введения углеродного налога на импорт из стран, не имеющих ограничений на выбросы. Президент Обама не разделяет идею такого налога, но ее активно поддерживают промышленники и профсоюзы, опасаясь сокращения рабочих мест за счет «утечек углерода»...

ствительно провалом было бы принятие министерской декларации без решения КС-15, дающего официальный мандат на продол-

жение переговоров и очерчивающего основные рамки последующего юридически обязательного документа.